

ЧАЙКИ НАД ШПРЕЕ

Как изучается наследие Брехта в разных странах? Допустимо ли превращать его творчество в систему сценических предписаний? Каково отношение театра к политике? Эти и другие вопросы были в центре дискуссии на «Диалоге о Брехте» в Берлине.

НЫНЧЕ весна пришла в Берлин рано. Над рекой Шпрее, возле площади, носящей имя Бертольта Брехта, целыми «отрядами» вытосятся чайки.

В глубине площади театр с мировой известностью — «Берлинер ансамбль». Этот театр создан Брехтом и восемь лет работал под его руководством.

Хорошо помню, как начинался «Берлинер ансамбль». В 1948 году (я жил тогда в Берлине) вернулся из эмиграции Бертольт Брехт; он был полон планов, в частности — мечтал о «своем» театре. С ним была Елена Вайгель, его жена и друг, великолепная актриса. К Брехту и Вайгель сразу же потянулись люди искусства. Пришли такие поистине народные артисты, как Эрнст Буш, Эрвин Гешоннек, пришла талантливая молодежь. Рядом с Брехтом встали его испытанные друзья — композиторы Ганс Эйслер и Пауль Дессау. «Берлинер ансамбль» начинался в другом здании блестящим спектаклем «Мамаша Кураж и ее дети» — пьесой Брехта, яростно обличающей войну и насилие. Вскоре он обосновался в том помещении, в котором когда-то, в годы молодости, в предгитлеровскую пору, Брехт пытался создать новаторский театр.

За двадцать лет своего пути «Берлинер ансамбль» стал театром, слава которого гремит по свету. В нем под руководством Елены Вайгель работает отличный коллектив, действительный ансамбль мастеров сцены.

...Более недели писатели, режиссеры, актеры, ученые-филологи из разных стран, съехавшиеся в Берлин в связи с 70-летием со дня рождения Брехта, ежедневно приходили в «Берлинер ансамбль». Шли по набережной Шпрее, над которой стали нависали чайки, через площадь, носящую имя великого писателя и режиссера. Шли, чтобы посмотреть спектакли, чтобы участвовать в «Диалоге о Брехте».

«Литературная газета» уже сообщала в свое время об открытии «Диалога», проходившего под девизом «Политика на сцене». Девиз этот характерен, программный. В ходе диалога не раз вспоминали о брехтовском убеждении в высокой политической миссии театра. Брехт презирал буржуазных лицедеев, утверждавших «самостоятельность» театра от политики, считавших, что политику можно «вносить» на сцену (или «выносить» со сцены), так сказать, по требованию. Он знал, что искусство партийно, тенденциозно. Он был марксистом, и слова Энгельса о тенденциозности искусства со времен отца трагедии Эсхила и отца комедии Аристофана были близки его сердцу.

10 февраля Бертольту Брехту было бы семьдесят лет. Его нет с нами с августа 1958 года. И прах его покоится неподалеку от театра, на Шоссе-штрассе, на маленьком кладбище, рядом с прахом Гегеля. Брехта нет. Но живет в десятках томов (и в сотнях томов разрозненных переводов) его творчество — пьесы и стихи, проза и публицистика. Живут на сценах самых разных стран его драматические произведения. На юбилей прославленного немецкого писателя-социалиста прибыли гости из 45 стран, с разных широт и меридианов принесли они в Берлин чувства любви и уважения к Бертольту Брехту и его родине — Германской Демократической Республике.

«Диалог о Брехте» был задуман как живой творческий обмен мнениями. Он им и оказался. Диалог шел на малой сцене, в репетиционном зале театра. Он шел и в кулуарах, «выплескиваясь» в фойе и на улицы.

Я встречаю много старых друзей и знакомых. Вальтер Фельзенштейн, руководитель прекрасного театра «Коммисе опер», Курт Борк — театральный дея-

тель, ныне заместитель министра культуры, профессор Армин Кукхоф — директор Театрального института, критик Элла Винтер из Лондона, драматург и прозаик Гюнтер Вайзенборн (Западный Берлин), вместе с Брехтом работавший над инсценировкой горьковской повести «Мать»... Старый товарищ, прекрасный художник Герберт Зандберг дарит мне интереснейшую книгу — свой альбом зарисовок, посвященный Брехту и его театру. Завязываются новые знакомства — Петер Вайс, автор замечательных пьес, писатель большого таланта, страстный борец против войны и фашизма, известные литераторы Роман Шидловский (Польша), Д. Вайда (Венгрия) и другие...

Идет обильный обмен информацией. Выясняется, что очень по-разному живет наследие Брехта в разных странах. В своей речи на открытии «Диалога» немецкий писатель, заместитель председателя Совета Министров ГДР Александр Абуш справедливо протестовал против характерного для ряда западногерманских постановок Брехта в театре, кино и на телевидении сглаживания социальной остроты его произведений. Но для большинства постановщиков Брехта его драматургия — знамя боевой общественной борьбы, знамя правды и справедливости.

И как бы в подтверждение того, о чем говорили многие, молодой сирийский режиссер показал собравшимся, как близок Берт Брехт его родному народу. Имя этого режиссера — Шериф Казнадар. Он уже несколько лет ставит в разных арабских странах некоторые пьесы Брехта, причем с самодельными актерами. Нам он продемонстрировал так называемую учебную пьесу «Исключение и правило», сыгранную арабскими студентами, учащимися в ГДР.

В «Берлинер ансамбль» были показаны пьесы Брехта — «Покупка меди», талантливая инсценировка одноименного теоретического трактата в диалогах и с иллюстрациями из других спектаклей, «Мать» — по Горькому (обновленная редакция классической брехтовской постановки), «Кориолан» — по Шекспиру, «Дни коммуны», «Солдат есть солдат», «Карьера Артуро Уи» и «Булочная». О многих из этих спектаклей уже не раз писала наша печать, некоторые из названных пьес шли на наших сценах, в частности «Карьера Артуро Уи» и «Солдат есть солдат» (под названием «Что тот солдат, что этот»). Совершенной новинкой для зрителей явилась пьеса «Булочная», смонтированная театром из множества рукописных вариантов этой незавершенной вещи, писавшейся Брехтом во второй половине двадцатых годов.

Государственная опера ГДР также представила к 70-летию Брехта несколько своих постановок. Это оперы П. Дессау «Пунтила» и «Осуждение Лукулла», опера К. Вайля «Махагонни» и его же балет с сонгами «Семь смертных грехов мещанина» — все на слова или по мотивам Брехта.

Не только берлинские театры, но и периферия показала в столице интересные брехтовские спектакли. Потсдамский театр привез «Кавказский меловой

круг» (режиссер Петер Купке), вызвавший горячее одобрение зрителей; веймарский театр показал «Жизнь Галилея» и «Жизнь Эдуарда II Английского» — по Кристоферу Марло (пьесу, написанную Брехтом совместно с Л. Фейхтвангером). Веймарские спектакли, поставленные талантливым режиссером Фрицем Бенневицем, также произвели отличное впечатление.

Как видим, ученики и последователи Брехта работают не только в «Берлинер ансамбль». Они талантливо трудятся и в других театрах ГДР. В этой связи хочется особо отметить блестящие постановки ученика Брехта, режиссера Бенно Бессона. Бессон — художник, творческие концепции которого основаны на талантливом развитии идей Брехта. Чувство радости и благодарности вызывает его талантливая работа, умная, социально целеустремленная, тонкая, таящая за грацией и остроумием беспощадное жало сатиры и памфлета...

Сейчас еще рано подводить «итоги» многочисленных разговоров и мыслей, высказанных в ходе «Диалога». Пока же хочу сказать, что мне как слушателю запомнились многие интересные речи, высказывания, реплики. Был у многих выступавших в диалогах один объединявший их мотив творческого характера. Это призыв не превращать учение Брехта в систему сценических предписаний. К творческому исканию, к новаторству призывали и Юрий Любимов, и Джорджо Штрелер (Италия), руководитель прославленного театра «Пикколо». К новым и новым исканиям и дерзаниям звали и другие ораторы, хорошо понимавшие, что они выступают в духе идей самого Брехта.

...И вот настало время прощания. Расставались в театре «Берлинер ансамбль». Говорили прощальные речи. Говорили представители Цейлона, ОАР, США, Кубы, Уругвая, Финляндии, Сирии, Индии, Польши, Японии, Венгрии, ФРГ и других стран. Говорили взволнованно. Говорили о политической миссии театра, о дружбе народов, о борьбе за мир, о любви к Брехту, к нашим немецким друзьям, гостеприимным хозяевам. Пришлось и мне произнести короткое прощальное слово. Между прочим, сказала я и о том, что творчество Брехта и театр Брехта, кровно связанные с борьбой народов за социалистическое преобразование мира, представляют часть великой культуры немецкого народа, которая в Германской Демократической Республике «служит, — как указано в проекте ее новой Конституции, — миру, гуманизму и развитию социалистического общества».

В «Диалог о Брехте» мы вступили в первый его день, напутствуемые хорошими речами — Вальтера Фельзенштейна, Жана Дарканта (Париж) и Александра Абуша. Мы вступили в него, взволнованные удивительным голосом Эрнста Буша — артиста и певца, который поднялся на сцену под бурные аплодисменты, чтобы передать нам стихи и песни Брехта.

Последними аккордами «Диалога» были прочитанная прощальная речь Елены Вайгель и пение брехтовской «Песни солидарности». Пели ее все присутствовавшие в театре, пели строико и строго, как гимн и как клятву. И в том, что слова этой песни прозвучали на закрытии международного симпозиума писателей и людей театра, было опять-таки нечто символическое.

БЕРЛИН — МОСКВА